

Джилл рычала, вырвав лезвие там, где ей довелось всю жизнь, извлекая всю боль и страдания из уравновешенного тела Кирана Ротшильда, неспособного даже напрячься, когда она режет.

Кровь, которая хорошо вытекала из нарезанной кожи, была прекрасна. Как красный на свежавыкрашенном холсте.

Света было достаточно, чтобы Клэри могла видеть мерцание боли в глазах подростка всякий раз, когда она опускала лезвие, но Джейс просто! Не стал бы! Плачь!

Конечно, это только усложняло работу, чтобы вытащить из него малейшие крики.

Точно так же, как Клэри была уверена, что он вот-вот сломается, ее веселье должно было быть испорчено брызгами вязкой жидкости на затылке. Ее движения застыли так легко.

Джек Ротшильд с трудом сохранял спокойствие, так как его младшая сестра бесцеремонно была срублена перед ним убудком, прятаясь в темноте. Хотя он не мог этого видеть, он все равно чувствовал, что ее жизненная сила исчезает из существования. Чувство энергии Марии медленно угасает с плоскости существования было травмирующим.

Последние моменты Мария Ротшильд был вид шока и непонимания, как она сжимается на ее нарезанной шее, кровь вытекает из между пальцами, не может быть остановлен, независимо от ее усилий.

Она издала бульканье, прежде чем упасть в обморок, ее глаза навсегда открылись перед лицом смерти. У нее даже не было возможности использовать свою собственную магию, чтобы попытаться отбиться от нападавшего.

Алек не сделал шаг, чтобы прикоснуться к телу, позволяя ему упасть на пол, как сломанная марионетка в движении бессердечности, что было сделано, чтобы спровоцировать гнев человека, который поддерживал магию, которую он использовал на теле Киран.

Тело вслух стукнулось об пол.

Гнев, который он почувствовал на сестру, которая была выброшена так легко, как будто она была куском мусора, разъяренный Джек.

Но, тем не менее, Джек скрипел зубами и делал свою работу, поддерживая волшебный трюк, который он использовал на потомстве главной семьи Ротшильдов, надеясь, что Джилл позаботится об этом.

Прямо сейчас его работа заключалась в том, чтобы предотвратить эскалацию ситуации.

У убийцы даже не хватило приличия встретиться с ними на свету. Джек удобно проигнорировал, как они вышли из комнаты в темноте, поставив сцену, так сказать, для их же пользы.

Если бы Алек мог слышать мысли парня прямо сейчас, он бы сделал так, чтобы заставить его страдать немного больше, прежде чем убить его. Или, вернее, он бы удостоверился, что парень жив, чтобы обеспечить его страдания на некоторое время дольше?

Как будто это он виноват в их общей некомпетентности!

Джек кричал в гневе. "Блядь! Ребята, где вы! Почему ты уже не заботишься об этом ублюдке!"

Для него не было никаких звуков ответа, только знакомое движение едва слышных звуков лезвий, прорезающих воздух, когда Джилл боролась с убийцей в маске. Темнота работала с ним хоть раз, оставляя его чувствовать себя ужасно неадекватным.

Что...?

Не было ответа, потому что они уже были мертвы, но Джек все еще шипел, как будто они выползали из дерева.

Губы Джилл втягивались в рычание, когда ее движения были вялыми. Клэри не понравилось, что ее прервали, когда она работала над шедевром своей жизни. Она была уверена, что Киран был бы величайшим шедевром в ее жизни, если бы у нее было достаточно времени, чтобы разрушить и разобрать его на части, но теперь все было разрушено!

Как таковые, качели Джилл были шире, чем обычно, неряшливы от ярости, которая наполняла ее. Она даже не переставала думать о том, как была убита ее сестра, настолько затерянная в тумане ярости, что что-то выбило ее из зрелищного настроения, в котором она была раньше.

Или так она спроектировала.

Алек уклонялся от широких качелей женщины, ее движения телеграфировались так четко, что она никогда не думала, что он сможет так хорошо видеть в темноте.

К счастью для него, он сделал правильный выбор Пробуждение себя, чтобы обеспечить больше видения во тьме.

До тех пор, пока у него были самые слабые намеки на свет, он был бы в состоянии двигаться беспрепятственно.

Джилл кричала в разочаровании. "Выходи, маленький ублюдок! Лицом ко мне, как мужчина!" Клэри очень хотелось закричать на брата, чтобы тот отпустил главного семейного ублюдка и осветил комнату, чтобы использовать свое волшебство, но переосмыслить его. Она должна быть в порядке.

Из того, что она могла сказать, должен был быть только один нападавший, иначе и она, и ее брат уже охлаждались бы лежащие на полу трупы. Если бы она заставила брата отпустить Кирана, то они были бы равны, а не превосходили бы его. Или ее.

Алек закатил глаза. Неужели она действительно думала, что ее крики заставят кого-нибудь цитировать ей в лицо, как мужчина без кавычек? Алек был более склонен думать, что они все сбегут вместо этого.

"Где ты?"

Алек отодвинулся еще дальше, убедившись, что его и без того молчаливые шаги замаскированы, ожидая, пока она откроет дверь.

Джилл немного успокоилась, когда ее прекрасное лезвие ни разу не коснулось волос ее оппонентов, и ее прекрасное лезвие ни разу не нарисовало крови. В результате она стала более осторожной и ждала, пока безмолвный нападающий сделает ход, чтобы убить ее.

Губы Алека свернулись в более широкую улыбку, когда он увидел, как осторожна она стала. Она делала все, что в ее силах, скрывая недостатки, которые она ранее выявила, и, конечно, достаточно, Алек знал, что она не была так незащищена, как она предсказывала.

В ее движениях были различные "отверстия", но всегда был идеальный счетчик, который она была в состоянии точно определить, если он взял наживку.

Это было прекрасно.

Несмотря на то, что она была единственной, кто стоял перед ним, это не означало, что он должен был подыгрывать ее маленьким играм.

Человек присел рядом с Киран, удерживая его неподвижным, был такой же хорошей мишенью, как и любой другой.

Губы Алека втянулись в настоящую улыбку, когда он протянул мимо нее.

Джилл закружилась, когда почувствовала слабый замысел убийства, направленный на ее брата. Нет! Он был единственным, кто остался, так как ее младшая сестра уже мертва!

Сердце прыгнуло в горло, лезвие тут же перерезало воздух в сторону шеи маленькой фигурки, готовой казнить наглую шлюху, у которой на шее остались замыслы ее оставшегося брата.

Однако, прежде чем она успела завершить свое движение, кинжал нападавшего зарылся ей в шею, вырезав его. Теплые брызги крови мгновенно вспыхнули из ее ранее гладкой шеи, покрасив тело нападавшего в красный цвет -

И Джилл Ротшильд больше не знала.

Алек мурлыкал, когда кровь брызнула на его лицо и тело, дрожь пробиралась сквозь его тело. Охлаждающее тепло на его теле давало ему странные ощущения, которые он не знал, как классифицировать.

Легкий смех пузырился из него, прежде чем он смог остановить это. Алек прижимался к порыву, даже когда улыбка на его лице расширялась.

Когда драка между Джилл Ротшильд и Алеком подошла к концу, Джек дрожал, стараясь изо всех сил сохранить спокойствие.

Сердце Джека громко стучало ему в грудь, заглушая все остальные звуки, когда страх подкрадывался к нему.

Мария умерла, а теперь его близнец, Джилл, тоже умер. Как он мог не знать, что означает звук абсолютной тишины в комнате, как бульканье того, что, вероятно, подавился кровью выцветает из комнаты.

Он даже не знал, как они это сделали. Джилл всегда была лучше, чем все они с лезвием, что означало, что большая часть грязной работы была оставлена ей, и она процветала на этом.

Джек всегда считал, что вместе, как команда, три брата и сестры были непобедимы. Теперь, он был единственным, кто остался.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите для посещения.

Они не должны были приходить сюда. К черту жадность, к черту ревность. Он должен был предупредить остальных - но его ноги не двигались и не слушали его команды.

Именно в этот момент крышка, которая защищала движения Алека в темноте, рассеивалась по мере того, как облака отходили, снова бросая очаровательный лунный свет в комнату Кирана.

Лунный свет двигался по просторам комнаты, в конце концов, проливая свет на убийцу.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/943536>